

Мария Хренова
Дмитрий Раевский



К западу от Солнца

18+

Дмитрий Раевский
К западу от Солнца

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Раевский Д.

К западу от Солнца / Д. Раевский — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Мы – осколки прошлого, архивы времён. Они живут в нас, говорят в нас. Это наш крестовый поход в поисках новых земель. Не во славу. А во имя. Настоящее не устраивает, в прошлом – не жить. Мы ищем не компромисс, а выход. Нас держат родственные души – Идущие по Духовному Пути. Никаких сомнений в успехе. Выдвигаемся. Ты с нами?

Пролог

Мы – осколки прошлого, архивы времён.
Они живут в нас, говорят в нас.
Это наш крестовый поход в поисках новых земель.
Не во славу. А во имя.
Настоящее не устраивает, в прошлом – не жить.
Мы ищем не компромисс, а выход.
Нас держат родственные души – Идущие по Духовному Пути.
Никаких сомнений в успехе.
Выдвигаемся.



Мария Хренова

«Меня никто не читает. Я пишу вопреки» – стало моим девизом сравнительно недавно.

А вот писательская деятельность, как прозаическая, так и поэтическая, длится с того момента, как мне исполнилось 13 лет.

Если задуматься – это целая маленькая жизнь. Целых восемь лет, в течении которых были публикации в газетах, участия в литературных конкурсах, творческие кризисы и приступы вдохновения.

Очевидно, бросить это сейчас, по прошествии стольких лет, было бы глупым решением. Я нашла в этом спасение, прибежище, дом, если хотите.

Каждому из нас важно иметь то место, которое можно назвать домом.

Не правда ли?

Ближайшее Пограничье

* * *

Забегу в проезжающий мимо огней ночной поезд.
Проводница кивнет на протянутый мною билет.
Открою тетрадь, возьму ручку – унять дикий холод,
Что мне душу сковал за сотню прошедших лет.

Я нарисую портрет, на котором чётко
Видно только одну слишком важную мне деталь.
Это будут глаза, которые прятала чёлка,
В которых на два умножается [наша] печаль.

Меня поезд уносит. А стаканы в оковах подставок
Задумали тихую и неуёмную трель.
Во всем можно забыться: от радости и до печали.
Со всем можно смириться, но только не в э[тот] апрель.

Я нарисую черты, что забыть обещалась,
Кажется, сотни и тысячи, может, раз.
Я помню, как всё так по-детски с нами случалось,
Я помню и глаз твоих карих немой рассказ.

Я помню молчанье о главном, и смех об абсурде.
Я помню ту нервную дрожь и глоток вина.
Я знаю, что мне больше не прикоснуться
К тому, что со мною не будет уже никогда.

Меня укачает шёпотом гула дорога.
Проводник задремал, и стаканов затихла трель.
Открою тетрадку, чтобы унять дикий холод.
Боль моя, ты, навсегда, теперь, только в ней.

11 мая

* * *

Надоели пустые обещания на пачках сигарет

Просто быть «здесь и сейчас» для тебя уже недостаточно –
Наркотик из лестии-внимания просится в вену.
Что за плечами и что после смерти в остаточных?
На что ты потратил данное времени бремя?

Сам себе расхититель и грубый усталый стражник,
А ещё вор и картёжник, и худшая проститутка.
Водка давно уже душу не греет, в словах больше фальши.
Дни за днём в толчее проходят, как жалкая славь минутка.

Корчишь рожи похабные зеркалу и панелям.
В тайне надеешься, что с пачек угрозы вдруг станут явью.

Жадно затянешься стреляной сигаретой –
В её кольцах не чувствуешь из сердца запаха гари и грязи.

Огни над дорогами вновь превратятся в рассветы,
А ты, снова, проснёшься один со своими кошмарами.
Сегодня уже наступило последнее лето,
Когда ты [в который раз] чем-то опечален.

И тебе наплевать, что живого нет в этих дамах,
Ставших одною и той же глупой личиной.
Ты устал, и тебя не колышат сердечные драмы.
Знаешь: чтобы любили, нужно быть бессердечной скотиной.

Потому что,
Просто быть «здесь и сейчас» для тебя уже недостаточно –
Наркотик из лестии-внимания просится в вену.
За твоими плечами и после смерти в остаточных
Горы трупов.

Где твой – самый первый.

* * *

Мой друг далёкий, что не любит прикосновений и лживых фраз, я тебя жду.
Хотя знаю, не время сейчас плакать и верить, что будет у нас хоть час.
Я надеюсь, с годами пройдёт тоска, что так душит во мне присловутое «нас».

Мой друг,

Я не знаю, что значит любить,

когда сердце разбито в кровь.

Я пишу к тебе, видишь, и строки мои даже ближе, чем ты сам для меня в этой серой чужой весне. [Нравится, когда снишься мне].

Я кричу тебе, и ты я надеюсь услышишь: истина, как оказалась, совсем не в вине. А в тебе. И во взгляде твоём, конечно же.

Но дело...да, дело во мне и апрель эти раны скроет, как я чувства свои под безликостью для тебя.

Все хорошо? Только это меня успокоит

в этом колком движении души моего января.

Тает снег и на улицах кучи и тучи грязи.

[Но нет тебя].

Почему он не тает во мне, расскажи мне, друг?

Только ночь и луна обо мне одну тайну знает, которая дарит не только счастье, но и испуг.

Режет меня, как чёрную землю ржавый и старый плуг.

Я опоздала на целую вечность, как тот, что глуп.

Но одни поезда, как известно, уйдут, а другие придут.

Так и у нас. Было бы легче, если бы не давило «вот тут».

Было бы легче, не чувствовать и не знать ни о чем вокруг. Было бы легче...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.